

«Без руководства сотрудников муниципального бюро снадала тревога. Тао Жань лежал в больнице, никто из коллег не знал, кому можно доверять... а единственный свидетель был потерян для мира».

— Хоу Шуфэнь, женщина, 53 года, национальность хань. Какие у вас отношения с Инь Пином?

— Он... он мой супруг.

— О, так вы с Инь Пином муж и жена. Ты знакома со старшим братом Инь Пина, Инь Чао?

Женщина молча кивнула.

— Ты знаешь, что Инь Чао возможно уже мертв, а убийцей может быть твой муж Инь Пин?

Она в испуге посмотрела на офицера уголовной полиции, ведущего допрос. Глаза женщины, прищуренные из-за опущенных век, казались мутными и растерянными, но в них не было удивления.

Полицейский пристально посмотрел на нее и повторил вопрос, слегка повысив голос:

— Хоу Шуфэнь, я задал вопрос.

Женщина сплела руки вместе, неосознанно ковыряя болячки от обморожения на пальцах, и пробормотала:

— Он ничего мне не рассказывал.

— Я не спрашивал, говорил ли он об этом. — Дознаватель видел ее насквозь и прекрасно понимал, что она уклонилась от ответа. — Я спросил, знала ли ты, что твой муж, возможно, совершил убийство. Хорошенько подумай над ответом. Это бюро общественной безопасности.

Женщина пугливо избегала взгляда дознавателя, уставившись глазами на свои запачканные матерчатые туфли. Она покачивалась из стороны в сторону, как будто не могла усидеть на месте:

— ... одно время ему часто снились кошмары. Он просыпался по ночам и кричал всякий бред...

— Что он кричал?

— Он кричал: «Не преследуй меня» и «Инь Чао, ты неуспокоенный дух». Когда мы жили в доме, у нас был свой маленький дворик, а у ворот росли две большие софоры почти в полный рост. Он как одержимый все рвался их спилить. Но ему было мало просто спилить деревья, он нанял кого-то и выкорчевал пни, а потом продал древесину за бесценок¹. Никто не смог его переубедить... Он сказал, эти деревья приносят несчастье, они мешают ему. Тогда я заподозрила что-то неладное.

— Ты всего лишь заподозрила неладное? — недоверчиво спросил полицейский.

Женщина прижала подбородок к груди, виднелся только локон волос на ее макушке. Редкие волосенки на бледном скальпе покрывали неприглядные хлопья перхоти. После долгого молчания она снова рассеяно повторила:

— Он никогда ни о чем мне не рассказывал.

Сидя на скамейке в больничном коридоре, Ло Вэньчжоу только закончил смотреть записи допроса жены Инь Пина и с равнодушным видом закрыл ноутбук:

— «Он никогда ничего мне не рассказывал, значит, я не сообщник и не несу никакой ответственности. Я просто закрывала глаза и уши и жила спокойно, ни о чем не думая. Я делила постель с убийцей? Пусть делает что хочет. Пока его не арестовали, он будет работать и как обычно приносить зарплату. Остальное неважно».

Так просто и глупо.

В этот момент стоявшая рядом с ним Лан Цяо наклонилась и прошептала:

— В том районе, куда так рвался Инь Пин, росло несколько больших деревьев софоры. Мы проверили каждое, и нашли у корней одного из них труп мужчины. Судмедэксперты тщательно осмотрели его. Они полагают, что погибший был мужчиной около сорока лет, его рост составлял примерно метр семьдесят пять. Перед смертью его несколько раз ударили тупым предметом по затылку. Для прояснения ситуации все еще требуется подробный отчет судмедэкспертов. Но по имеющимся данным сейчас мы полагаем, что похороненный под деревом мертвец, скорее всего и есть Инь Чао.

Стоило только всплыть старому делу, как погребенный глубоко в земле у корней дерева скелет, наконец, явил себя дневному свету.

Лан Цяо взглянула на низкую дверь больничной палаты и, внезапно приглушив голос, сказала Ло Вэньчжоу:

— Босс, директор Лу... и другие начальники уже несколько дней не выходят на работу. К концу года накопилось много материалов, требующих тщательного рассмотрения. Остался только директор Цзэн. Что делать дальше, неизвестно, я...

— Я просил тебя проверить систему мониторинга внутри бюро. Ты проверила? — мягко перебил ее Ло Вэньчжоу.

— Как раз собиралась тебе рассказать, — прошептала Лан Цяо. — Во время уборки в 203-ем кабинете я сломала объектив камеры. Стоило мне сообщить о поломке, как вместе с заведующим пришли двое незнакомых людей. Он сказал мне идти заниматься своими делами, поэтому я не могла остаться. Однако я все же оглянулась, пока ковыляла к двери, и увидела, как ремонтник разговаривает с теми незнакомцами. Атмосфера показалась мне какой-то странной... теперь во всем городском бюро проходит капитальный ремонт...

Выходит, что у них были проблемы и весьма существенные.

Ло Вэньчжоу посмотрел на нее.

Лан Цяо вытерла вспотевшие ладони о край одежды:

— Босс, что происходит с директором Лу и другими? Это ведь не из-за того, что я была неосторожна?

— Это не имеет к тебе никакого отношения, — покачал головой Ло Вэньчжоу. — Расскажи, что ты выяснила.

— Все записи о ремонтных работах на месте. Если не считать непредвиденной ситуации в

позапрошлом году, производитель проводит регулярное техническое обслуживание... — быстро сказала Лан Цяо. — Закупка и установка оборудования произведены в соответствии с правилами. Поэтому я не могла проверить документацию без веской на то причины. Я пробралась в кабинет заведующего, пока его не было на месте, и тайком просмотрела их. Тендер получен законным путем, да и документы были в порядке. Компания работает легально, и их услугами пользуется не только бюро. В целом, все в порядке, проблема могла возникнуть только во время непредвиденного ремонта в позапрошлом году. Я проверила и это. В реестре было указано рабочее удостоверение и полное имя ремонтника. Я отправилась на предприятие, чтобы разузнать о нем, но мне сказали, что этот человек недавно уволился.

— Он уволился в тот день, когда мы арестовали Лу Гошэна, — у Лан Цяо слегка сжалось горло.
— Я отправилась на его поиски по зарегистрированному адресу, но в течение последних двух лет этот дом снимали другие лица. Адрес был поддельным.

В день допроса Лан Цяо учеников в 203-ем кабинете, произошла утечка информации. Вэй Чжаньхун тут же получил сообщение, а вслед за тем был арестован. Это было равносильно разоблачению предателя внутри бюро.

— Больше не занимайся этим вопросом, все равно ничего не отыщешь, — сказал Ло Вэньчжоу.
— Не было ли проблем в отчетности о ремонте? Интересовался ли им кто-нибудь посторонний?

— Вряд ли, — сказала Лан Цяо, — запрос на ремонт тогда сделали потому, что в кабинете 203 как раз проводился допрос банды грабителей. Коллеги в допросной неожиданно заметили, что камера стала плохо работать. О поломке сообщило сразу несколько людей.

Ло Вэньчжоу потер лоб.

— Босс, раньше у нас все было спокойно, но с тех пор, как директора Чжана перевели из-за истории с Ван Хунляном, происходит один инцидент за другим. Сначала, кто-то проинформировал Чжэн Кайфэна и в тот же день он сбежал и подорвался, а теперь еще и это...
— голос Лан Цяо становился все тише и тише. Последние слова она произнесла одними губами: — ... все говорят, что это директор Лу.

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел ответить, Лан Цяо уперлась обеими руками о колени, сделала глубокий вдох и дрожащим голосом сказала:

— Это не может быть директор Лу.

— Сяо Цяо... — вздохнул Ло Вэньчжоу.

— Это не может быть директор Лу, правда, поверь мне. Когда я училась в младших классах, в маленьком парке возле моей школы собралась кучка наркоманов. Они накурились и свихнулись. Вооружившись ножами, они толпой ворвались в школу и ранили охранника. Школа заперла учебный корпус, но у моего класса как раз был урок физкультуры на улице... Учитель завел нас в зал. Многие ребята плакали от страха, а эти сумасшедшие все кричали и визжали, словно чудища из мультфильма. Полиция приехала очень быстро, я отлично это помню. Ими руководил директор Лу. Хотя у него на лбу был шрам, он был совсем не страшным. Вскоре всех плохих парней арестовали. Улизнув, я пошла за полицейскими и попыталась вручить ему бутылку сока. Но, должно быть, он меня неправильно понял. Он открутил крышку, затем вернул бутылку мне и тихо сказал: «Скорей беги обратно, я не скажу учителю»... Вот поэтому четверо из тридцати шести человек из нашего класса в последствии устроились работать в систему общественной безопасности, а еще шестеро в смежные отрасли. Третий нашего класса, в том числе и я, пошла по его стопам... Это не может быть он.

— Его тоже несправедливо обвинят? — глаза Лан Цяо были широко открыты. Ресницы девушки слегка задрожали, и по ее щекам потекли слезы: — Офицера Гу тоже несправедливо обвинили, что если...

Молча проглотив слова «люди меняются», Ло Вэньчжоу встал и сунул ноутбук в руки Лан Цяо:

— Никакого «что если». Кем, по-твоему, ты работаешь? Или ты так и осталась младшеклашкой, неспособной даже открыть бутылку сока?

Лан Цяо машинально взяла компьютер и удивленно посмотрела на мужчину.

— Ты работаешь в муниципальном бюро и имеешь право носить униформу. Можешь запросить оружие, носить при себе наручники и полицейскую дубинку. Поэтому, если хочешь что-нибудь узнать, расследуй это. Раз ты считаешь, что кого-то несправедливо обвиняют, то иди и арестуй истинного виновника. Ты довольно резво расправилась с Вэй Чжаньхуном в мужском туалете, почему же сейчас ты даешь заднюю?

Лан Цяо остолбенела.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на нее и строго сказал:

— Приступай к работе. Никаких праздников в этом году.

Позабыв о том, что растягивание кожи приводит к морщинам, Лан Цяо с силой потерла глаза и выпалила:

— Есть!

В этот момент с другого конца коридора послышались шаги. Это был неповторимый звук шагов Фэй Ду, ступавшего всегда в определенном ритме. И даже рухни небо и разверзлись земля, он все равно не ускорит шаг.

К сожалению, на сей раз, он не принес хороших новостей.

Сначала Фэй Ду заглянул в больничную палату, где все еще спал забинтованный, словно мумия, Тао Жань. Возле его койки дежурила Чан Нин, пришедшая сразу же, как только узнала новости. Видимо, девушка так устала, что задремала прямо в кресле, подперев голову рукой. Фэй Ду накинул на нее пальто и поставил рядом чашку горячего чая, затем вышел, тихонько прикрыв дверь:

— Операция Инь Пина прошла неудачно.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Ло Вэньчжоу.

— Со дня убийства брата дела у Инь Пина шли не слишком гладко. Он страдал от затяжной бессонницы и алкоголизма. Так как позволить себе он мог только самую дешевую разбавленную выпивку, у него хронические заболевания сердца, печени и почек различной степени. Риск образования тромба был очень высок. Даже без автомобильной аварии он мог в любой день упасть замертво, — быстро сказал Фэй Ду. — Врач сказал, хотя операция завершилась, они не знают, когда он очнется. Но когда он придет в себя, обязательно будут последствия. По самым оптимистичным прогнозам он будет наполовину парализован и не сможет нормально говорить. Также возможно, что к нему вообще не вернется нормальный уровень когнитивных способностей.

— Чего? — спросила Лан Цяо.

— Он потеряет рассудок, — тяжело вздохнул Ло Вэньчжоу.

— С чего бы ему терять рассудок?! — Лан Цяо вспыхнула, услышав это. Но, поняв, что слишком расшумелась, девушка тут же понизила голос: — Если он отупеет, я вправлю ему мозги и заставлю извиниться за все его преступления!

Без руководства² сотрудников муниципального бюро снадала тревога. Тао Жань лежал в больнице, никто из коллег не знал, кому можно доверять... а единственный свидетель был потерян для мира.

Они просто-напросто оказались в круговой осаде³.

Ло Вэньчжоу прошел несколько шагов по узкому коридору. Ему очень захотелось горько рассмеяться. Испокон веков всех выпендрейщиков ждала расплата. Только что он толкнул Лан Цяо мотивирующую речь⁴, и в мгновение ока они поменялись местами.

Как раз в этот момент позвонил Сяо Хайян.

Палец Ло Вэньчжоу на мгновение замер над экраном телефона, но затем все же нажал на кнопку вызова:

— Очкарик, если у тебя нет хороших новостей, я тебя уволю.

1. 三瓜俩枣 - sāguāliǎzǎo - диал. три тыквы да пара фиников (обр. в знач.: пустяк; мелочь, гроши).

2. 群龙无首 - qúnlóng wúshǒu - стая драконов без главы (обр. в знач.: массы без вождя; остаться без руководства).

3. 四面楚歌 - sìmiànchǔgē - со всех сторон слышатся песни чусцев (обр. в знач.: быть окружённым врагами со всех сторон; оказаться в безвыходном положении; враги со всех сторон; весь мир против).

4. 汤 - tāng - jītāng

1) куриный бульон (суп)

2) слащавые истории, перлы мудрости.